

**Лингвоспецифичные слова, их заимствование и проблема их перевода
(на примере германизмов *Angst* и *Schadenfreude*, а также малаизма *amok*)**

П.С. Дронов (Институт языкознания РАН)

Аннотация

Статья посвящена анализу лингвоспецифичных слов как источника заимствований на материале германизмов *Schadenfreude* ‘злорадство’ и *Angst* ‘экзистенциальный страх’, а также малаизма *amok* ‘исступление’. С помощью одноязычных и параллельных корпусов исследуется их употребление в немецком, английском и русском языках, изучаются их семантические изменения.

Ключевые слова

Семантика, безэквивалентная и лингвоспецифичная лексика, заимствования, параллельные корпусы.

Лингвоспецифичная лексика и фразеология исследуются в течение долгого времени, ср. труды А. Вежбицкой, например, [Вежбицкая 2001], знаменитую монографию «Ключевые идеи русской языковой картины мира» [Зализняк, Левонтина, Шмелев 2005], работы по этнопсихолингвистике и лакунологии [Сорокин, Марковина, Крюков и др. 1988; Марковина, Сорокин 2008]. Помимо этого, лингвоспецифичная лексика и фразеология изучалась с применением параллельных корпусов, ср. [Добровольский 2020; Парина 2020; Сичинава 2014].

Анна А. Зализняк выделяет четыре основных типа отсутствия межъязыкового семантического изоморфизма на примере русского и английского языков:

- I) а. подтип РУКА (англ. *hand* vs. *arm*);
- б. подтип ПРАВДА — ИСТИНА (англ. *truth*);

II) тип САМОВАР (переводной эквивалент отсутствует; используется заимствованное слово или описательное определение);

III) тип РАЗЛУКА (имеется один преимущественный вариант перевода, но он неточный);

IV) тип ТОСКА (имеется несколько приблизительно равновероятных вариантов перевода, все неточные) [Зализняк 2015].

Тип II представляет собой безэквивалентную лексику, причем «Главная особенность безэквивалентной лексики состоит в том, что она чаще всего подвергается заимствованию — в результате чего, слово, естественно, утрачивает свой безэквивалентный статус в языке-источнике. Однако часто бывает так, что при заимствовании значение слова сдвигается, и межъязыковая эквивалентность снова нарушается» [Там же]. В переводных эквивалентах единиц типов III и IV не хватает какого-то семантического компонента или присутствует лишний.

В данной статье мы рассмотрим проблему перевода английских лексем *angst*, *schadenfreude* и *amok*. Первые две представляют собой заимствования из немецкого языка, третья — заимствование из малайского.

Angst. В толковом словаре немецкого языка Дуден это слово получает толкование ‘mit Beklemmung, Bedrückung, Erregung einhergehender Gefühlszustand [angesichts einer Gefahr]; undeutliches Gefühl des Bedrohtseins’ (‘эмоциональное состояние [перед лицом опасности], сопровождаемое беспокойством, депрессией, возбуждением; неясное ощущение угрозы’) [Duden]. В английском языке это слово употребляется в значении ‘a strong feeling of worry and unhappiness’ (‘сильное чувство волнения и недовольства’) [Cambridge]. Согласно сетевому этимологическому словарю английского языка [Etymonline], оно стало популярно в начале XX в. после перевода трудов Зигмунда Фрейда, но воспринималось как чужеродное до 40-х гг. XX в. (‘it was popularized in English early 20c. by translation of Freud’s work, but as a foreign word until 1940s’’).

Выбор *Angst* обусловлен тем, что оно считается одним из лингвоспецифичных слов немецкого языка — см., например, работу А. Вежбицкой [Wierzbicka 1998]. Ср. толкования *Angst* и его контекстуального синонима *Furcht*, составленные на языке семантических примитивов:

«*Angst* (e.g. *X hatte Angst vor dem Hund/vor der Prüfung*, ('X feared the dog/exam')

sometimes a person thinks something like this:

I don't know what will happen

many bad things can happen to me

I don't want these things to happen

I don't know what I can do

because of this, this person feels something bad for some time

person X felt something like this»

‘иногда человек думает:

Я не знаю, что случится

со мной может случиться много плохого

я не хочу, чтобы оно случилось

я не знаю, что делать

из-за этого человеку плохо какое-то время

человек X почувствовал нечто подобное’.

«*Furcht* (e.g. *X fürchtete sich vor dem Hund*/vor der Prüfung*, ('X feared the dog/*exam')

person X thought something like this about something:

something can happen to me because of this

I don't want this to happen

I don't know what I can do

when X thought this, X felt something bad»

‘человек X подумал нечто подобное о чем-то:

что-то может случиться со мной из-за этого

я не хочу, чтобы оно со мной случилось

я не знаю, что делать

когда Х это подумал, Х-у стало плохо' [Wierzbicka 1998, 169—170].

В диахроническом корпусе американского варианта английского [СОНА] примеры до 50-х гг. содержат или *Angst* (во фразах на немецком языке), или *angst* как сокращение от *angstrom* 'ангстрем'.

Первый пример освоенного употребления в американском английском датирован 1957 г.:

(1) *Now as he sat and rolled his hot brow against the cool window pane, his Angst was suddenly interrupted by a voice in the seat beside him saying explosively, "Jesus H. Christ!"*, 'Когда он сел и прислонился к прохладному стеклу горячим лбом, его беспокойные размышления были внезапно прерваны голосом с соседнего сидения, громко и с чувством произнесшим: «Господи ты Боже мой!»' [1957; FIC; Max Shulman. *Rally Round the Flag, Boys!*; СОНА].

Здесь *Angst* пишется с прописной буквы, т.е. сохраняется частичная связь с немецкой орфографией; в дальнейшем *angst* начинает употребляться без какого-либо выделения.

Об окончательном освоении слова в современном английском свидетельствует возникновение производных слов, в том числе по модели словослияния: в английском субстандарте появляются бленды *mangst* (*manly angst* 'мужской страх') и *wangst* (*whiny angst* 'страх нытика') [TV Tropes].

Рассмотрим употребление *Angst* в параллельных корпусах.

В немецких и русских параллельных текстах *Angst* получает эквивалент *страх* или *бояться* (в случае с сочетанием *Angst haben*). Это характерно для переводов как с русского на немецкий, так и с немецкого на русский:

(2) **a.** *За судьбу Церкви Божией я не боюсь.* — *Für das Schicksal der Kirche Gottes habe ich keine Angst* [Вестник Германской епархии РПЦЗ, № 1 [ABBYY LingvoPRO] (2011) | Der Bote, No. 1 (2011); НКРЯ]. **b.** «*Falls du wegen des Balls Angst hast, Gwendolyn — das verstehen wir*» — *Если ты боишься идти на бал, Гвендолин, мы можем это понять.* [Kerstin Gier. Smaragdgrün (2010) | Керстин Гир. Изумрудная книга (С. Вольштейн, 2013); НКРЯ].

Параллельный корпус показывает изоморфизм значений слов *Angst* и *страх* (разумеется, не взаимный, поскольку русскому *страх* соответствует также *Furcht*: «*Es ist ihre größte Furcht, dass Makel sichtbar werden und das nach außen dargestellte grandiose Selbstbild ins Wanken kommt*» vs. «*Их самый большой страх — в том, что будут видны их недостатки и созданная ими грандиозная картина даст трещины*» [Jana Hauschild. Ist mein Partner ein Narzisst? [Spektrum] (7.11.2019) (inosmi.ru, 2019)]). Следует оговориться: в данной работе мы не ставим перед собой цели показать синонимию или квазисинонимию *Furcht* и *Angst*.

Что касается русско-английского и англо-русского параллельного корпуса, здесь *angst* имеет самые разные переводческие эквиваленты: помимо *страх* и непосредственного заимствования *ангст* (например, *existential angst* — экзистенциальный «ангст»), встречаются варианты *ненавистный* (англ. *angst-ridden* ‘преисполненный «ангста»’), *тоска*.

(3) **a.** *It is just so stupid, everyone exhausting themselves, miserably hemorrhaging money on pointless items nobody wants: no longer tokens of love but angst-ridden solutions to problems.* — *Это все так глупо — все с ног сбиваются, скрепя сердце тратят деньги на бессмысленные, никому не нужные вещи, которые из милых знаков внимания превращаются в ненавистное решение проблемы.* [Helen Fielding. Bridget Jones's Diary (1996) | Хелен Филдинг. Дневник Бриджит Джонс (А. Москвичева, 2000); НКРЯ]. **b.** “*The Pope broke his vow!*” *Mortati looked delirious with angst.* “*Carlo, his love... was CHASTE. He had broken no vow.* — *Папа нарушил клятву!* — *Карло, его любовь... — с тоской произнес Мортати,*

— его любовь была непорочной. Его святейшество не нарушал обета [Dan Brown. Angels and Demons (2000) | Дэн Браун. Ангелы и демоны (Г. Косов, 2004); НКРЯ].

Schadenfreude. В словаре Дуден дается следующее толкование: ‘boshafte Freude über das Missgeschick, Unglück eines andern’ (‘злая радость от несчастья, беды кого-то другого’) [Duden]. В этимологическом словаре английского языка «Etymonline» *schadenfreude* описывается так: “malicious joy in the misfortunes of others,” 1922 as a word in English, German *Schadenfreude*, literally “damage-joy,” <...> (‘злая радость от несчастий других, с 1922 г. в английском, от нем. *Shadenfreude*, букв. ‘вред-радость’) [Etymonline].

Рус. злорадство получает эквивалент *Schadenfreude* в переводах как с немецкого на русский, так и с русского на немецкий, ср. (3а, 3б). В (3с) немецкое словосочетание *sie hatte einen unverkennbar schadenfrohen Blick aufgesetzt* (букв. ‘она наставила [на него] явно злорадный взгляд’) подвергается при переводе лексической и синтаксической трансформации: *в ее взгляде было неприкрытое злорадство.*

(4) **а.** *Такое злорадство не делало мне чести, но что делать, я – человек, а не ангел. — Schadenfreude ist zwar gehässig, aber ich bin ja auch kein Engel, sondern ein Mensch.* [Макс Фрай. Чужак (2004) | Max Frei. Der Fremdling (Anna Serafin, 2007); НКРЯ]. **б.** *«Oh, du siehst wirklich schlimm aus, Reckless!», stellte er nicht zum ersten Mal mit unverhohlener Schadenfreude fest. — У-у, да ты и вправду неважно выглядишь, Бесшабашный, — в который раз отметил он с нескрываемым злорадством.* [Cornelia Funke. Reckless. Steiner-nes Fleisch (2003) | Корнелия Функе. «Бесшабашный» (М. Л. Рудницкий, 2010); НКРЯ]. **с.** *Charlotte saß nahe genug, um ihn zu verstehen, und sie hatte einen unverkennbar schadenfrohen Blick aufgesetzt. — Шарлотта сидела так близко, что могла все слышать, и в ее взгляде было неприкрытое злорадство* [Kerstin Gier. Saphirblau (2009) | Керстин Гир. Сапфировая книга (С. Вольштейн, 2013); НКРЯ].

Злорадство выступает также в качестве переводческого эквивалента для *Häme* ‘злорада’:

(5) *Und dass es russischen Hackern gelungen war, sich in die US-Präsidentenwahl 2016 einzumischen, wurde meist mit Häme begleitet.* — *И факт вмешательства российских хакеров в президентские выборы в США в 2016 году в основном воспринимался со злорадством* [Klaus-Helge Donath. Zukunft eines Machtmenschen [Rheinische Post] (16.12.2019) (inosmi.ru, 2019); НКРЯ].

В русско-английском и англо-русском параллельном корпусе [НКРЯ] *schadenfreude* употребляется всего один раз:

(6) *Вдруг выскочила из-под ворот орава мальчишек с кипами только что отпечатанных «Известий» и с криками: «На одесских буржуев наложена контрибуция в 500 миллионов!»* — *Рабочий захрипел, захлебнулся от ярости и злорадства: «Мало! Мало!».* — *A gang of boys ran up to the gates with heaps of Izvestias hot off the presses, shouting: «Odessa bourgeois are required to pay an indemnity of 500 million!».* *The worker sputtered, choking on rage and Schadenfreude: «It's not enough! It's not enough!»* [Светлана Алексиевич. Время секунд хэнд (2013) | Svetlana Alexievich. Secondhand Time (Bela Shayevich, 2016); НКРЯ].

Судя по параллельным текстам, рус. *злорадство* имеет много различных переводческих эквивалентов, в которых эксплицируются семантические компоненты ‘злоба’, ‘радость’ (7b, 7d), ‘ирония’ (7d).

(7) **a.** *Поддерживайте друг друга. Не давайте повод для злорадства недругам...* — *Support one another. Do not give enemies cause to gloat...* [Светлана Алексиевич. Время секунд хэнд (2013) | Svetlana Alexievich. Secondhand Time (Bela Shayevich, 2016); НКРЯ].

b. *Джудины слезы, а ночью, в южной стороне неба, — далекая дрожащая заря дяди-жениного злорадства, — в октябре Джуди вызвали в одно неприятное место — казенный дом — и предложили сейчас же уехать вон, куда угодно, но только чтобы вон.* — *Judy's tears, and in the southern side of the sky that night, the distant, trembling dawn of Uncle Zhenya's malicious delight — in October Judy was summoned to a certain unpleasant place, an official building, and it was suggested that she be so kind as to get the hell out, go wherever she*

liked, only get lost [Татьяна Толстая. Лимпопо (1990) | Tatyana Tolstaya. Limpopo (Jamey Gambrell, 2007); НКРЯ]. **c.** *'I was just assuming you must have some reason to be so horrible about my boyfriend other than pure malevolence.'* — Я лишь допустила, что у вас должна быть какая-то причина так не любить моего друга, и более веская, чем простое злорадство [Helen Fielding. Bridget Jones's Diary (1996) | Хелен Филдинг. Дневник Бриджит Джонс (А. Москвичева, 2000); НКРЯ]. **d.** *She was sardonically pleased to notice that when they saw that Iofur had discarded his, they didn't know what to do with theirs.* — Она не без злорадства замечала, что после того, как Йёфур бросил куклу, они не знают, как им поступить со своими [Philip Pullman. His Dark Materials: Nothern Lights (1995) | Филип Пулман. Северное сияние (В. Голышев, 2005); НКРЯ].

Иначе говоря, рус. *злорадство* относится (по крайней мере, в паре «русский язык — английский язык») к IV типу (ТОСКА) по классификации А.А. Зализняк. Ср. также замечание Е.Р. Иоанесян относительно семантики слов, обозначающих подобные сильные эмоции:

«Семантика таких слов, как рус. *совестно*, франц. *pudeur* и англ. *mortification* <...>, позволяет предположить, что лингвоспецифичность слов, относящихся к семантическому полю эмоций, может определяться характером ситуаций, способных выступать в качестве причины эмоции, обозначаемой этими словами. Примером подобного рода, как нам представляется, можно считать также рус. *злорадство*, нем. *Schadenfreude*, исп. (разг.) *regodearse*, описывающие чувство радости, причиной которого являются неудачи, горе и т.п., случившиеся с другими людьми. В большинстве языков нет точных эквивалентов для подобного чувства. Следует отметить, что в качестве переводов указанных единиц часто приводятся слова, имеющие значение 'радость', у которых значение 'злорадство' возникает при заполнении валентности причины словами, обозначающими негативные ситуации. Ср., например, следующие две фразы с английским глаголом *gloat*, у которого в словарях, однако, выделяется значение 'злорадство': (183) *In the evenings beside the fire, Gizur marked their progress on the map and gloated* (Elves And The

Otterskin. Boyer, Elizabeth). — *По вечерам у огня Гизур отмечал на карте пройденный за день путь и радовался от души* [АВВУУ]. (184) *I didn't come to gloat over your poverty* (Margaret Mitchell. *Gone with the Wind*, Part 2 (1936)). — *Я пришел сюда вовсе не затем, чтобы злорадствовать по поводу вашей бедности* [НКРЯ]. Очевидно, что в примере (183) английский глагол выступает в значении 'радоваться', а смысл 'злорадство' в (184) порожден наличием компонента *your poverty*» [Иоанесян 2016, 244—245].

Run amok; Amoklaufen; амок. Англ. *amok* имеет малайское и индонезийское происхождение: *mengamuk*, *amuk* 'впадать в ярость, атаковать'. В английский язык слово проникает, по-видимому, через посредство малайско-португальского креольского языка, ср. порт. *amouco*. Как правило, оно употребляется не изолированно, а в качестве именно-го компонента идиомы *to run amok* 'to behave without control in a wild or dangerous manner' ('вести себя бесконтрольно, необузданно и опасным образом') [Cambridge]. В русский язык слово *амок* приходит, по-видимому, благодаря переводу новеллы «Амок» (*Der Amokläufer*) Стефана Цвейга; см. пример (8). Любопытно, что в английском *amok* ударение падает на последний слог (возможно, именно этим ударением и созвучием со словами *mock* 'фальшивый' и *muck* 'грязь' обусловлено устарелое написание *run amock/amuck*), тогда как в рус. *амок* и нем. *Amok* ударение падает на первый. В малайском нет четкого словесного ударения, но есть тенденция к фразовому восходяще-нисходящему тону на последнем или предпоследнем слоге синтагмы [Clynes, Deterding 2011, 265], так что в *mengamuk* и *amuk* ударение может падать и на предпоследний слог, и на последний.

(8) Also Amok... ja, Amok, das ist so: Ein Malaie, irgendein ganz einfacher, ganz gutmütiger Mensch, trinkt sein Gebräu in sich hinein... er sitzt da, stumpf, gleichgültig, matt... so wie ich in meinem Zimmer saß... und plötzlich springt er auf, faßt den Dolch und rennt auf die Straße... rennt geradeaus, immer nur geradeaus... ohne zu wissen, wohin... — О чем я говорил? Об амоке?... Да, амок — вот как это бывает: какой-нибудь малаец, человек простой и добродушный, сидит и тянет свою настойку... сидит, отупевший, равнодушный, вялый... как я сидел у себя в комнате... и вдруг вскакивает, хватается за нож, бросает

ся на улицу... и бежит все вперед и вперед... сам не зная куда... [Stefan Zweig. Der Amokläufer (1922) | Стефан Цвейг. Амок (Д. М. Горфинкель, 1926); НКРЯ].

При этом в других примерах *Amoklaufen* переводится как *впасть в ярость/неустовство*, ср.:

(9) *Lord Alastairs Blick wurde, wenn überhaupt möglich, noch kälter und sein Begleiter atmete schwer, wie jemand, der kurz davor ist, Amok zu laufen.* — Взгляд лорда Аластера стал холоднее, если это было вообще возможно, а его спутник тяжело дышал, как кто-то, готовый вот-вот упасть в неустовство [Kerstin Gier. Saphirblau (2009) | Керстин Гир. Сапфировая книга (С. Вольштейн, 2013); НКРЯ].

В параллельном корпусе английскому *to run amok* соответствуют слова и фразеологизмы с семантическими компонентами ‘утрата рассудка’ (*буйство, безумие, исступление*) или ‘отсутствие контроля’ (*безобразничать, как с цепи сорваться*):

(10) **a.** *Soames had done for him — done for him by that act of property that had sent the Buccaneer to run amok that fatal afternoon.* — Сомс погубил его, погубил той выходкой собственника, которая вселила безумие в «пирата» [John Galsworthy. The Man of Property (1906) | Джон Голсуорси. Собственник (Н. Волжина, 1946); НКРЯ]. **b.** *«Every year», said Grandfather. «They run amuck; I let them. Pride of lions in the yard».* — Каждое лето они точно с цепи срываются, — сказал дедушка. — Пусть их, я не против. Вон их сколько, стоят во дворе, как львиный прайд. [Ray Bradbury. Dandelion Wine (1957) | Рэй Брэдбери. Вино из одуванчиков (Э. Кабалевская, 2013); НКРЯ]. **c.** *Я не умею себе дать отчета, что со мной сделалось, в исступленном ли я состоянии нахожусь, в самом деле, или просто с дороги соскочил и безобразничаю, пока не свяжут.* — *I am not quite sure what was the matter with me — whether I was merely stupefied or whether I purposely broke loose and ran amok* [Ф. М. Достоевский. Игрок (1866) | Fedor Dostoevsky. The Gambler (С. J. Hogarth, 1935); НКРЯ].

Рус. *амок* (а также коллокация *впадать в амок*) получает новые оттенки значения: это не только буйное поведение, связанное с отсутствием контроля или нарушением психики (11a, b), но и некая навязчивая идея (11c).

(11) **а.** *Сегодня вавилонский вокзал культуры необозрим. Лишь электронному мозгу под силу ориентироваться в новых именах художников и поэтов, в бурных потоках альманахов, каталогов, антологий, выставок и всевозможных периодик. К тому же политический амок обуял страхом громадный российский континент* [Зана Плавинская. Отражение (2003) // Интернет-альманах «Лебедь», 28.07.2003; НКРЯ]. **б.** *При этом наличие штаба совершенно не означает, что кандидат отправит своим избирателям внятное и красиво оформленное послание. Но несколько повысит шансы на то, что в листовке хотя бы не будет орфографических ошибок. Ну так, чтобы избиратели старой закладки, испорченные всеобщей советской грамотностью, не впадали в амок сразу около почтового ящика* [Агитация без смысла // Известия, 2017.09.08; НКРЯ]. **с.** *Юдифь пригостила славный ужин, а вскоре — лишь несколько дней спустя — такой же обильный и вкусный завтрак. Я приходил к ней ежевечерне, какое-то наваждение, амок, было в то время такое слово* [Леонид Зорин. Юдифь (2008) // «Знамя», 2009; НКРЯ].

Любопытным примером употребления *run amok* является автоперевод повести Владимира Набокова «Отчаяние», выполненный в соавторстве с сыном писателя Дмитрием:

(12) *Я начал было именно этим почерком писать предлагаемую читателю повесть, но вскоре сбился, — повесть эта написана всеми двадцатью пятью почерками, вперемешку <...> — It was in such a hand that I began writing the book now offered to the reader; soon, however, my pen ran amok: this book is written in all my twenty-five hands mixed together <...>* [Владимир Набоков. Отчаяние (1932) | Vladimir Nabokov. Despair (Dmitri Nabokov, Vladimir Nabokov, 1965); НКРЯ].

Здесь *я... сбился* при переводе заменяется на *my pen ran amok* ‘мое перо впало в амок’, т.е. одновременно с заменой компонента автор меняет семантический субъект и

локус контроля; эта трансформация отвечает авторскому замыслу (повествование в романе ведется от лица ненадежного рассказчика).

Выводы. В силу межъязыковых заимствований и трансферов не всегда возможно провести четкую границу между типами II, III и IV по А.А. Зализняк (т.е. между безэквивалентной и подлинно лингвоспецифичной лексикой).

Актуализация различных семантических компонентов при заимствовании приводит к асимметричной эквивалентности; подобный процесс обнаруживается не только в лексике, но и во фразеологии (см. нашу работу [Дронов 2022]).

Источники

НКРЯ — Национальный корпус русского языка // <https://ruscorpora.ru>.

Cambridge — Cambridge English Dictionary // <https://dictionary.cambridge.org/>

COCA — Davies, M. Corpus of Contemporary American English // <https://www.english-corpora.org/coca/>.

COHA — Davies, M. Corpus of Historical American English // <https://www.english-corpora.org/coha/>.

Duden — Das Onlinewörterbuch von Duden // <https://duden.de>.

Etymonline — Online Etymology Dictionary // <https://www.etymonline.com/>.

TV Tropes — TVTropes, the All-Devouring Pop-Culture Wiki // <https://tvtropes.org/>.

Литература

Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001.

Добровольский Д.О. Корпусный подход к исследованию фразеологии: новые результаты по данным параллельных корпусов // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2020. Т. 17. Вып. 3, с. 398—411. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.303>.

Дронов П.С. *Пан или пропал*: фразеологические интернационализмы и асимметричная эквивалентность // Когнитивные исследования языка, № 4 (51), 2022, с. 657—661.

Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005.

Зализняк Анна А. Лингвоспецифичные единицы русского языка в свете контрастивного корпусного анализа. / Анна А. Зализняк // По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Москва, 27–30 мая 2015 г.). Вып. 14 (21): В 2 т. Т. 1: Основная программа конференции. М.: Изд-во РГГУ, 2015, с 683—695.

Иоанесян Е.Р. Семантика стыда // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков, № (8), 2016, с. 196—251.

Сичинава Д.В. Использование параллельного корпуса для количественного изучения лингвоспецифичной лексики // Язык, литература, культура: Актуальные проблемы изучения и преподавания. Вып. 10. М., 2014, с. 37—44.

Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю., Крюков А.Н. и др. Этнопсихолингвистика / отв. ред. Сорокин Ю.А. М.: Наука, 1988.

Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Культура и текст. Введение в лакунологию: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальностям «Лингвистика и межкультурная коммуникация». М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008.

Парина И.С. Применение корпусов параллельных текстов для исследования немецкой фразеологии в сопоставительном аспекте // Русская германистика. Ежегодник Российского союза германистов. Том XVII. М.: Флинта, 2020, с. 166—177.

Clynes A., Deterding D. Standard Malay (Brunei) // Journal of the International Phonetic Association, 41/2, 2011, pp. 259—268. DOI: 10.1017/S002510031100017X.

Wierzbicka A. Angst // Culture & Psychology, 4(2), 1998, pp. 161—188. doi:10.1177/1354067x9800400202.

Language-specific words as loanwords and translation (quasi) equivalents: a case study of the German loanwords *Angst* and *Schadenfreude* and the Malay *amok*

**P.S. Dronov (Institute of Linguistics,
Russian Academy of Sciences)**

The paper analyses language-specific and culture-bound vocabulary as a source of loanwords. A case study of the German loanwords *Schadenfreude* and *Angst*, as well as the Malay loanword *amok* being put forward, the paper scrutinizes their usage in English, German and Russian parallel corpora, with emphasis on their semantic changes and quasi-equivalents in translation.

Keywords: semantics, language-specific and culture-bound vocabulary, loanwords, parallel corpora.